

Ссылка для цитирования этой статьи:

Черемных В.Ю. Особенности противодействия «мошенническим схемам» в условиях особых правовых режимов // Human Progress. 2025. Том 11, Вып. 9. С. 39. URL: http://progress-human.com/images/2025/Tom11_9/Cheremnykh.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2025-9a-41.

УДК 343.37

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ «МОШЕННИЧЕСКИМ СХЕМАМ» В УСЛОВИЯХ ОСОБЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ

Черемных Валерий Юрьевич
старший преподаватель,
Донецкий филиал,
Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации,
г. Донецк, Российская Федерация

Аннотация. В статье осуществлен анализ особенностей противодействия «мошенническим схемам» в условиях особых правовых режимов.

Целью статьи является изучение влияния экономических преступлений и мошенничества на развитие предпринимательства в Российской Федерации на современном этапе функционирования.

Установлено, что предотвращение мошенничества и других экономических преступлений является сложной задачей, которая еще больше осложняется современным нестабильным «ландшафтом» военно-экономических рисков.

Предложен инструментарий действий, которые в обозримой перспективе поспособствуют заполнению «пробелов» в системе преодоления экономического мошенничества: предварительное формирование системы управления потенциальными рисками; наличие резервной технологии с управлением, знаниями и мониторингом; наличие оперативной возможности усиливать, сортировать и реагировать на риски.

Схематически представлена типологизация «внешнего» мошенника, а также распространенность экономического мошенничества в мире в % соотношении.

Доказано, что глобальное экономическое пространство и его перманентная проблематика создают новые возможности для развития мошенничества, в связи с чем бизнесу

требуется больше времени для адаптации к рыночным изменениям, в отличие от мошенников, которые используют рыночные колебания в целях неправомерного обогащения.

Ключевые слова: особый правовой режим, мошенничество, «диджитл-экономика», противодействие, «милитари-экономика».

ЖЕЛ коды: K4, L8, N4.

Введение

Развитие мировой экономики и конъюнктура рынка привели к росту, а также популяризации роли финансов в жизни каждого человека. Введение безналичных форм расчетов, распространение сетей банковских, а также иных кредитно-финансовых учреждений, появление международных финансово-кредитных организаций, активное использование новейших информационных технологий при осуществлении финансовых операций закономерно привели к росту мошеннических схем в финансовом секторе. Мошенничество (от латинского «*machinatio*» - механизм, уловка, ухищрение) — «совокупность действий, направленных на получение выгоды нечестным способом», осуществляется как внутренними участниками бизнеса, так и внешними субъектами, а также затрагивает интересы участников практически всех сфер общественных отношений. Мошенничество посягает на наиболее важные экономические отношения – отношения по формированию, распределению и использованию денежных средств, наносит многомиллионные убытки национальной экономике и благосостоянию граждан, подрывает развитие предпринимательской и инвестиционной деятельности. Борьба с мошенничеством и другими экономическими преступлениями является чрезвычайно сложной задачей, тем более при современном нестабильном «ландшафте» рисков. Вопросы финансового мошенничества актуальны для любого государства - как с развитой экономикой, так и развивающейся. Наиболее опасными злоупотреблениями является мошенничество, которое реализуется путем: нецелевого использования активов, включающего кражу; коммерческого подкупа, коррупции; подделки документов, умышленного искажения финансовой информации об организации, вводящей в заблуждение пользователя этой информации.

Цифровые платформы «открывают двери» для мошенничества и рисков экономической преступности. Исследования показывают, что четыре из десяти организаций, подвергшихся мошенническим атакам за последние два года, были подключены к цифровым платформам, на которые они полагаются. Кроме того, текущая ситуация в мире, пандемия и военное положение в отдельных регионах России создали дополнительные риски уязвимости для

бизнеса и экономики. Именно поэтому противодействие преступным проявлениям должно происходить на всех уровнях жизнедеятельности общества.

Теоретические и практические проблемы экономических преступлений и мошенничества раскрываются в трудах многих исследователей. С.В. Банк изучает ключевые признаки экономических преступлений, особенности экономической преступности, механизмы выявления экономических преступлений. В.Н. Карагодин рассматривает экономическое влияние организованной преступности на безопасность государства. Г.Н. Карепанов исследует экономическую преступность через социальные, экономические, политические факторы; территорию преступления, физические характеристики объекта, временные факторы; личные, непосредственно связанные с лицом виновного и потерпевшего. Д.А. Безбородов, А.В. Зарубин рассматривают финансовое мошенничество через интенсивное развитие мировых экономических процессов, распространение тенденций глобализации, рост сектора банковских и других финансово-кредитных услуг, повлекшее повышение роли финансов в современной жизни. Кроме того, активное использование новейших информационных технологий, безналичной формы расчетов привело к росту разнообразных видов мошенничества в финансовом секторе. Д.О. Теплова утверждает, что мошенничество проникает во все сферы жизни общества и становится угрозой для существования и развития человечества. Р.М. Кравченко в своем исследовании делает упор на конфиденциальность информации и мошенничество в сфере интернет-технологий. К.М. Bartol, D.C. Martin предложили шкалу для измерения исполнения суждений внутренних аудиторов о риске мошенничества, которая была разработана на основе теории «треугольника мошенничества».

R.A. Brealey, S.C. Myers рассматривают «форензик» (от англ. «forensics», судебная экспертиза) — это наука и практика сбора, анализа и представления цифровых данных, которые могут быть использованы в качестве доказательств в юридических процессах)) как императив экономической безопасности и развития компании в условиях глобальных трансформаций, а J.I. Cash, F.W. McFarlan исследуют его для определения мошеннических схем. Форензик используют для выявления краж активов, связанных с преступлениями, то есть сокрытием активов. Основным методом раскрытия таких преступлений является нормативный подход, который включает математический перерасчет на основе метода двойного учета.

R. Dornbusch, S. Fischer определяют место форензика в борьбе с мошенничеством при предоставлении услуг в банковской сфере через Интернет.

Таким образом, реалии настоящего подтверждают важность всестороннего исследования экономических преступлений и мошенничества в Российской Федерации.

Целью статьи является обоснование тенденций развития экономической преступности (мошенничества) в период особых правовых режимов и выявление направлений реагирования всех участников рынка – государственных деятелей и чиновников, собственников и менеджмента организаций – на преступления с целью обеспечения экономической стабильности бизнеса информационной базой исследования является официальная информация и научные публикации.

Таким образом, определена совокупность последовательных элементов исследования, которая определяет структуру статьи - цель исследования, предмет исследования, который составляет особенности противодействия «мошенническим схемам» в условиях особых правовых режимов; методологический базис исследования, который составляют следующие методы научного познания: монографический - для обобщения теоретико-методологических основ экономических преступлений и мошенничества; анализ, синтез, индукция, дедукция – постановка проблемы, детализация и уточнение предмета исследования; системный анализ – для выяснения сущности понятий «экономическое преступление», «мошенничество», «аудит»; графический – для наглядного и схематического отображения теоретических и практических результатов.

Полученные научные результаты выражаются в выводе о крайней актуальности борьбы с экономической преступностью, в частности «мошенническими схемами», как в период кризиса, так и в условиях особых правовых режимов.

Методология исследования

«Особый правовой режим», по мнению Д.О. Тепловой – это временный порядок регулирования общественных отношений, который вводится государством при чрезвычайных обстоятельствах (например, в условиях военного конфликта, стихийного бедствия, массовых беспорядков или техногенных катастроф). Его ключевые характеристики:

- временный характер – действует только на период кризиса или угрозы;
- усиленный контроль – государственные органы получают расширенные полномочия для управления ситуацией;
- ограничение прав и свобод – возможны временные ограничения на передвижение, собрания, предпринимательскую деятельность, свободу информации и др.

Цель особого правового режима – обеспечить быстрое и эффективное реагирование на угрозы, минимизировать ущерб и стабилизировать ситуацию.

Актуальным примером особого правового режима является введения военного положения, цель которого - создание условий для отражения или предотвращения агрессии

против Российской Федерации. Период действия военного положения определяется с даты и времени начала действия военного положения, которые устанавливаются Указом Президента Российской Федерации о введении военного положения, и датой, и временем его отмены.

В указе Президента РФ о введении военного положения должны быть определены: обстоятельства, послужившие основанием для введения военного положения; дата и время, с которых начинает действовать военное положение; границы территории, на которой вводится военное положение.

Основанием для введения военного положения является агрессия против Российской Федерации или непосредственная угроза агрессии.

В современной России в соответствии с частью 2 статьи 87 Конституции Российской Федерации и статьями 3 и 4 Федерального конституционного закона от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении», Указом Президента Российской Федерации № 756 от 19 октября 2022 г. с нуля часов 20 октября 2022 г. введено военное положение на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей [1], [3], [4].

Особые правовые режимы способствуют концентрации ресурсов и усилению контроля для защиты общественной безопасности, а также порядка в чрезвычайных (кризисных) условиях. После устранения угрозы режим отменяется, и права возвращаются к обычному уровню.

В следствии проведения военных действий более 85% отечественных представителей бизнес-элит вынуждены принимать меры по оптимизации бизнес-процессов, - 1% субъектов хозяйствования прекратил свою деятельность и не сможет ее возобновить в ближайшее время, а 35% приостановили деятельность в ожидании улучшения экономической ситуации. Такая ситуация не только представляет угрозу для экономики государства и бизнеса, но и создает дополнительные возможности для корпоративного мошенничества в условиях, когда обеспечение надежности системы внутреннего контроля не является приоритетной статьей расходов, однако такие действия в условиях, когда бизнес и так страдает от кризиса, являются сокрушительными для него [10, с. 55-56].

Глобальное исследование экономической преступности и мошенничества PricewaterhouseCoopers (PwC) за 2024 год показало стабильную тенденцию: доля организаций, подвергающихся мошенничеству, остается относительно стабильной с 2018 года. Однако опрос 1 296 руководителей в 53 странах и регионах выявил рост угрозы со стороны внешних злоумышленников, что вызвано военными событиями в связи с проведением специальной военной операции. Представители порядка 70% организаций, подвергшихся мошенничеству,

сообщили, что самые кризисные явления произошли вследствие внешних атак. Хакеры и «групповые преступные организации» являются одними из самых распространенных внешних преступников. Их активность существенно возросла за последние два года: 31% случаев внешних преступлений были результатом действий хакеров, а 28% – организованной преступности. Стремительный рост преступности ярко можно подтвердить действиями организации «Anonimus», которая собственным примером продемонстрировала возможности современных технологий в реализации личных целей злоумышленников [10, с. 61].

Среди преступлений, которые происходят на финансовом рынке Российской Федерации в последние годы по ст. УК 186 («Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг»), 196 («Преднамеренное банкротство»), 159 («Мошенничество»), 285 («Злоупотребление должностными полномочиями») стоит выделить те, что по обязательным признакам объективной стороны прямо или косвенно находятся в причинной связи с наступлением негативных последствий в виде незаконного завладения финансовыми активами. Их необходимо объединить в группу преступлений, связанных с совершением мошенничества с финансовыми ресурсами, эмиссией и оборотом ценных бумаг, преступной деятельностью инвестиционных фондов, доверительных обществ и торговцев ценными бумагами [2], [11].

Современный уровень мошенничества в финансовой сфере по масштабам его распространения и размеру нанесенного ущерба, уровню организованности и степени конспиративности, объектам посягательств и способам защиты от преследования качественно отличается от традиционных способов завладения имуществом лиц, ранее известных правоохранительным органам. Это, по сути, новая форма криминального бизнеса – «коммерческое мошенничество». Признаками, отличающими мошенничество с финансовыми ресурсами от других видов уголовных правонарушений, являются следующие: преступление совершено в кредитно-финансовой сфере, что наносит определенный ущерб в значительных размерах; способы совершения мошенничества с финансовыми ресурсами разнообразны и подразделяются на простые (обычное искажение предоставленной информации и растрата средств на цели, не предусмотренные кредитным договором) и сложные (характеризуются длительной стадией подготовки, создания подставных компаний, разработкой сложных схем перевода денежных средств); мошенничество с финансовыми ресурсами характеризуется использованием в качестве средства преступления современной оргтехники, а также значительного количества разнообразных документов (бухгалтерских, банковских, хозяйственных и т.д.) [9, с. 77-78].

Современный этап развития экономики страны и бизнеса характеризуется рядом особенностей совершения мошенничества. Во-первых, меры по предотвращению мошенничества все же работают. Анализ данных об осуществлении экономического мошенничества с 2020 г. свидетельствует, что доля организаций, пострадавших от экономической преступности, стабильна и понемногу уменьшается из года в год (2020 г. – 49%, 2022 г. – 47%, 2024 г. – 46%), что отражено в таблице 1.

Таблица 1

Распространенность экономического мошенничества в мире в 2024 г., %

Вид преступления	Размер предприятия по объему глобальной выручки, млрд \$			
	< 0,1	0,1–1 000	1 000–10 000	> 10 000
Киберпреступность	2	1	2	35
Мошенничество с клиентами	27	32	34	32
Присвоение активов	23	23	24	31

Источник: составлено автором по [8], [9], [10].

Технологическое развитие не только расширило возможности совершения мошенничества, но и послужило импульсом к развитию инструментов его предупреждения и обнаружения. Учитывая текущую ситуацию с «милитари-экономикой» в Российской Федерации, отечественный бизнес можно отнести к предприятиям первой группы с выручкой до 100 млн \$ (см. табл. 1). Для этого типа предприятий наиболее распространенными видами преступности являются киберпреступность, мошенничество с клиентами (что широко наблюдается уже сейчас) и присвоение активов, что всегда было и будет популярным среди мошенников. Представители отечественного бизнеса отмечают, что COVID-кризис существенно повлиял на развитие мошенничества благодаря «диджитализации» бизнес-операций. Киберпреступность выросла на 38%. Такая же тенденция ожидается от влияния военных действий на предпринимательство – отечественный бизнес будет страдать от разного рода «легкодоступного» мошенничества [8, с. 31], [9, с. 79;].

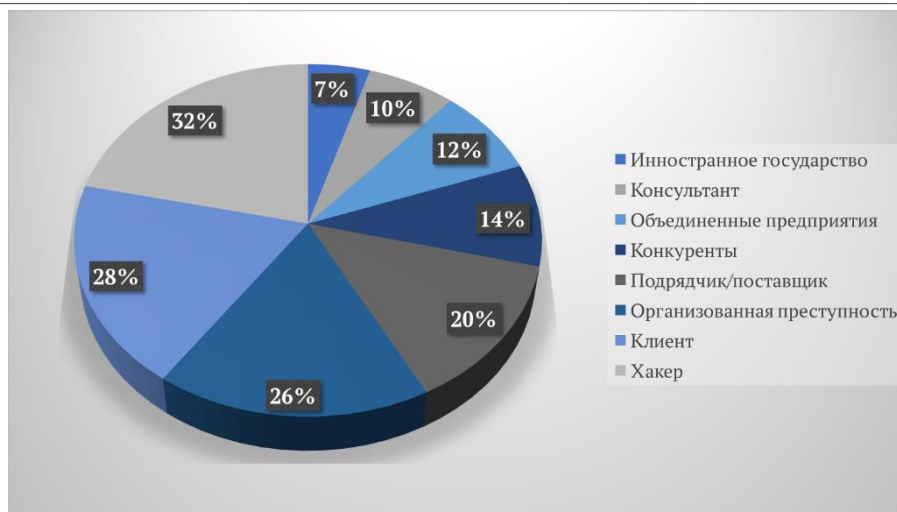
Во-вторых, меняется фокус относительно субъекта совершения преступности. В период 2022 - 2024 гг. произошел рост именно внешнего мошенничества (субъектом совершения которого является человек «вне предприятия») – этот показатель в 2024 г. составлял 43% (в 2022 г. – 41%). Непосредственно в России ожидается рост этого показателя до 56%. Риск внутреннего мошенничества в 2024 г. снизился на 7 п. п. по сравнению с 2022 г. Одной из веских причин такого стремительного развития внешнего мошенничества является

то, что внешние мошенники имеют «иммунитет» к внутренней политике контроля предприятий, и им легче ее обойти [8, с. 33].

В типологизации внешнего мошенника (рисунок 1) первое место занимают хакеры. Хакерство стремительно развивается в последние годы и является более доступным широкому кругу граждан, поэтому и возглавляет этот список.

В-третьих, различные платформы являются новой границей для экономического мошенничества. Развитие социальных сетей, электронной коммерции создает новые возможности для развития экономического мошенничества с позиции как работников компаний, так и их конкурентов. В данном случае предметом преступного посягательства могут быть разнообразные базы данных о клиентах, отчеты, сети снабжения и сотрудничества. Учитывая трансформационные, глобализационные и интеграционные тенденции современного мира, успешное противодействие международной преступности невозможно без сотрудничества международных правоохранительных организаций. Они представляют собой созданное межправительственными договорами суверенных государств объединение межправительственного характера, имеющие постоянные органы, наделенные международной правосубъектностью и осуществляющие деятельность по обеспечению правовой защиты лица, общества, государств и мирового сообщества (согласно общепризнанным принципам и нормам международного права) от международных преступлений, преступлений международного характера, а также транснациональных преступлений. Ключевыми международными правоохранительными организациями в сфере предотвращения и противодействия транснациональной преступности в мире определены: «Интерпол», «Европол», «Асеанопол», «Африпол», «АИМС».

«Интерпол» - международная организация, которая занимается розыском конкретного предмета, лица и помогает полиции в их розыске. «Европол» является агентством Европейского Союза по сотрудничеству правоохранительных органов на службе государств - членов ЕС. «Асеанопол» - объединенная полицейская организация Юго-Восточной Азии. «Африпол» — это ассоциация африканских полицейских, состоящая из 54 человек. «АИМС» - Совет министров внутренних дел арабских стран, направленный на развитие и укрепление сотрудничества и координацию усилий арабских государств в области внутренней безопасности и предотвращения преступности [5, с. 45-46].

Рисунок 1. Типологизация внешнего мошенника в условиях особых правовых режимов

Источник: составлено автором по [5], [13].

Результаты исследования

Исходя из практики распространению мошеннических схем на современном этапе развития национальной экономики, можно сделать вывод, что нормативно-правовое регулирование на данной стадии проводится в соответствии с нормативными актами других отраслей экономики, например: нормативных актов в области бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой, налоговой) отчетности; а также нормативных актов в области аудиторской деятельности; нормативных актов в области судебно-экспертной деятельности; других нормативных актов, действующих на территории Российской Федерации (положения и законы в области финансов и банковской сфере). В России отсутствует унифицированное нормативное регулирование выявления, а также противодействию «мошенническим схемам», что в свою очередь, обуславливает существование большого количества противоречий различных положений различных нормативных актов. Такая ситуация, в свою очередь, создает условия для манипулирования положениями нормативных актов и развития мошенничества [6, с. 18].

Важно отметить, что в зарубежной практике существует широкий спектр инструментов управления рисками, связанными с финансовым мошенничеством. В целом для выявления и борьбы с мошенничеством используются следующие инструменты:

- «комплаенс» - набор правовых норм, внутренней политики и положений компании, которым должен следовать каждый сотрудник. В развитых европейских странах «комплаенс-система» компании контролируется на государственном уровне, поэтому его

нарушение обычно влечет за собой административное или уголовное наказание. К сожалению, в России подобной практики нет, отечественные организации в основном полагаются лишь на внутренние положения;

- аудит финансовой отчетности - процедура, которая позволяет убедиться в прозрачности, достоверности и полноте отраженных в бухгалтерском учете операций, а также сравнить их с первичными документами. Во многих компаниях есть программа «1С» или «SAP» той или иной версии. Основной задачей аудита финансовой отчетности является повышение доверия к финансовой отчетности предприятия;

- система оповещения о нарушениях - система обратной связи, которая позволяет обнаруживать мошеннические действия третьих лиц с помощью должностных лиц, работающих на предприятии. Система оповещения о нарушениях является своеобразным инструментом для реализации политики нулевой терпимости к любому виду мошенничества на предприятии;

- внутренние инструменты - компания имеет внешнего финансового контролера, непосредственно подчиненного акционеру или собственнику. Такое лицо максимально не ангажировано, а значит, эффективнее службы корпоративной безопасности, внутреннего финансового контролера и внутреннего аудитора [12, с. 72].

Однако мировой опыт показывает, что методы лучше всего работают, если применять их комплексно и регулярно. Низкий риск и высокая прибыль, связанная с экономической преступностью, делают ее очень привлекательной для организованных преступных групп. Вероятность того, что мошенничество будет обнаружено и преступники будут привлечены к ответственности, невелика из-за сложности необходимых расследований. Это особенно проявляется в случае мошенничества, которое может быть раскрыто только в результате международного сотрудничества, а также в случае правонарушений в Интернете, для которых необходимо установить юрисдикцию.

На современном этапе экономического развития жертвой мошеннических схем может стать любая организация, независимо от вида деятельности и страны, в которой она находится, а также, учитывая многовариантность способов осуществления мошеннической деятельности, принятие мер по предотвращению финансовых мошенничеств в современных условиях должно стать одной из краеугольных задач владельцев любого бизнеса.

Система мер по защите от возможных ошибочных действий должна осуществляться в трех основных направлениях:

- минимизация причин финансового мошенничества (мотивация в «пирамиде финансового мошенничества»);

- минимизация условий для совершения финансового мошенничества (возможность в «пирамиде финансового мошенничества»);

- невозможность рационального обоснования мошеннических действий (оправдание в «пирамиде финансового мошенничества»).

Что касается минимизации причин корпоративного финансового мошенничества, в данном контексте, прежде всего, необходимо:

- повышать финансовую мотивацию сотрудников и поддерживать надлежащий уровень их вознаграждения (однако при анализе причин, по которым сотрудники совершают мошеннические действия, не следует переоценивать чисто финансовые аспекты, поскольку страх и чувство стыда за нечестное поведение также важны в этом случае);

- формировать крайне негативное отношение к неэтичному профессиональному поведению недобросовестных работников как потенциального мотиватора мошеннических действий («если другие могут, то почему бы и мне не попробовать?»). Так, результаты исследования экономических преступлений и мошенничества свидетельствуют о том, что 17% организаций в России страдают от мошенничества, которое связано именно с неэтичным профессиональным поведением;

- искоренение непрозрачных схем учета и отчетности и вероятных финансовых манипуляций в компании (подписание чистых бланков организации «на всякий случай» и т.д.) [7, с. 229-230].

В современных условиях, прежде всего, следует максимально сконцентрировать усилия на борьбе с финансовым мошенничеством, а именно – на устранении возможности осуществлять ложную деятельность. Области мошенничества, которые особенно «беспокоят» правоохранные органы включают: инвестиционное мошенничество, мошенничество с массовым маркетингом, мошенничество с платежными поручениями, страховое мошенничество, мошенничество с выгодами, мошенничество с закупками, мошенничество с кредитами и ипотекой.

Сегодня растет осознание того, что определенные действия в финансовом секторе, которые когда-то считались просто плохой деловой практикой, - на самом деле могли быть преступными. Распространенные необдуманные инвестиции, искажение финансовых отчетов и сговор с целью манипулирования межбанковскими процентными ставками подпадают под квалификацию тяжких преступлений, а также организованной преступности. Огромные потери, связанные с финансовым мошенничеством высокого уровня, подрывают системы социального обеспечения и дестабилизируют экономические системы, что ясно указывает на провал саморегулирования.

Заключение

Борьба с экономической преступностью особенно актуальна в период кризиса и в условиях особых правовых режимов. Глобальное экономическое пространство и его неустанные вызовы регулярно создают новые возможности для развития мошенничества. К сожалению, бизнесу требуется больше времени, чтобы адаптироваться к рыночным изменениям, чем мошенникам, чтобы вовремя использовать изменения с целью собственной наживы. По мере роста среднего финансового воздействия случаев мошенничества во всем мире способность эффективно реагировать на него становится все более важной. Определенные действия, с помощью правильной технологии, могут заполнить пробелы в системе преодоления экономического мошенничества.

Во-первых, предварительное формирование системы управления потенциальными рисками. Данный этап предусматривает идентификацию рисков и их ранжирование по приоритетности – необходимо собрать внутреннюю информацию от всех заинтересованных сторон организации и регионов, чтобы определить риск. Регулярно его переоценивать под влиянием различных факторов.

Во-вторых, наличие резервной технологии с управлением, знаниями и мониторингом – один технологический инструмент сам по себе не обнаружит и не защитит от всех видов мошенничества. Экспертные ресурсы, управление данными и их видимость, надежные средства контроля и регулярный мониторинг должны создавать резервные копии любой используемой технологии.

В-третьих, наличие оперативной возможности для усиления, сортировки и реагирования на риски - после обнаружения мошенничества способность быстро и эффективно реагировать имеет решающее значение и требует соответствующих специалистов, процессов и технологий для ограничения ущерба.

К сожалению, даже те, кто инвестировал в технологию борьбы с мошенничеством, выразили опасения по поводу ее сверхбыстрого развертывания, а объемные расходы являются самым большим препятствием на пути к внедрению профилактических технологий.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Официальный текст с изменениями. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. 120 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 04.09.2025).

3. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (ред. от 13.12.2024) «О военном положении». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35227/?ysclid=m6586x5dem914399635 (дата обращения 04.09.2025).
4. Указ Президента Российской Федерации от 19.10.2022 г. № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48426> (дата обращения: 04.09.2025).
5. Бакулевская Л.В. Анализ коррупционных схем и мошенничества в отчетности организаций: учебное пособие. Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2019. 116 с.
6. Банк С.В., Николаев В.Г., Спановский В.А. Мошенничество как преступление против собственности и угроза бизнесу: учебное пособие. 2-е изд., стереотип. Москва: Научный консультант, 2024. 124 с.
7. Богатая И.Н., Богатая О.А. Внутренний корпоративный контроль и аудит мошенничества: учебное пособие. Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), 2023. 2178 с.
8. Зверев В.А., Зверева А.В., Никитина Д.П. Как защититься от мошенничества на финансовом рынке: пособие по финансовой грамотности: научно-популярное издание. 5-е изд. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2023. 134 с.
9. Карагодин В.Н., Карепанов Г.Н., Карепанов Н.В. Особенности расследования мошенничеств, совершаемых работниками банков в сфере кредитования: монография. Москва: ИНФРА-М, 2023. 188 с.
10. Карепанов Г.Н. Особенности расследования мошенничеств, совершаемых работниками банков в сфере кредитования: диссертация. Москва: ИНФРА-М, 2019. 236 с.
11. Безбородов Д.А., Зарубин А.В., Кравченко Р.М. и др. Научно-практический комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»: комментарий. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. 126 с.
12. Русскевич Е.А., Фролов М.Д. Мошенничество в сфере компьютерной информации: монография Москва: ИНФРА-М, 2020. 148 с.
13. Теплова Д.О. Криминологические основы противодействия организованному мошенничеству. М.: РГУП, 2017. 220 с.

14. Bartol K.M., Martin D.C. Management. New York; St. Louis; San Francisco: McGraw-Hill, Inc., 2021. 911 p.
15. Binder Stephen. Strategic corporate facilities management. New York; St. Louis; San Francisco: McGrawHill, Inc., 2022. 274 p.
16. Brealey R.A., Myers C. Principles of corporate finance. 3 rd ed. New York; St. Louis; San Francisco: McGraw-Hill Publishing Company, 2019. 954 p.
17. Cash J.I., McFarlan F.W., McKenney J.L. Corporate information systems management: the issues facing senior executives. 2 nd ed. Homewood, Illinois: DOW JONES-IRWIN, 2019. 742 p.
18. Churchill G.A., Ford N.M., Walker O.C. Sales force management: planning, implementation, and control. 3 rd ed. Home-wood, Il; Boston, Ma: IRWIN, 2020. 845 p.
19. Dilworth James. Operations management: design, planning and control for manufacturing and services. New York; St. Louis; San Fran-cisco: McGraw - Hill Book Company, 2022. 723 p.
20. Dilworth James. Production and operations management: manufacturing and services. 5 th ed. New York; St. Louis; San Francisco: McGraw-Hill Book Company, 2020. 742 p.
21. Dornbusch R., Fischer S. Macroeconomics. 5 th ed. New York; St. Louis; San Francisco: McGraw-Hill Publishing Company, 2021. 273 p.
22. Freear John. The management of business finance. London: Pitman publishing, 2020. 562 p.

FEATURES OF COUNTERING «FRAUDULENT SCHEMES» IN THE CONDITIONS OF SPECIAL LEGAL REGIMES

Cheremnykh Valery Yurievich

Senior lecturer

Donetsk branch,

Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation,
Donetsk, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the features of countering «fraudulent schemes» under special legal regimes.

The purpose of the article is to study the impact of economic crimes and fraud on the development of entrepreneurship in the Russian Federation at the current stage of its functioning.

It has been established that the prevention of fraud and other economic crimes is a complex task, which is further complicated by the current unstable "landscape" of military and economic risks.

A set of actions is proposed that will contribute to filling «gaps» in the system of overcoming economic fraud in the foreseeable future: preliminary formation of a potential risk management system; availability of backup technology with management, knowledge and monitoring; availability of operational capability to strengthen, sort and respond to risks.

The typology of the «external» fraudster is schematically presented, as well as the prevalence of economic fraud in the world in % ratio.

It has been proven that the global economic space and its permanent problems create new opportunities for the development of fraud, and therefore businesses need more time to adapt to market changes, unlike fraudsters who use market fluctuations for the purpose of illegal enrichment.

Key words: special legal regime, fraud, “digital economy”, counteraction, “military economy”.

JEL Code: K4, L8, N4.

References

1. The Constitution of the Russian Federation. The official text with changes. Moscow: Norma: INFRA-M, 2023. 120 p.
2. The Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 № 63-FZ (as amended on 31.07.2025) (as amended and supplemented, intro. effective from 01.09.2025). An electronic resource. Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (date of reference: 04.10.2025).
3. Federal Constitutional Law № 1-FKZ dated 30.01.2002 (as amended on 13.12.2024) «About martial law». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35227/?ysclid=m6586x5dem914399635 (accessed: 04.09.2025).
4. Decree of the President of the Russian Federation dated 19.10.2022 № 756 «On the introduction of martial law in the territories of the Donetsk People's Republic, Lugansk People's Republic, Zaporizhia and Kherson regions». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48426> (accessed: 04.10.2025).
5. Bakulevskaya L.V. Analysis of corruption schemes and fraud in the reporting of organizations: a textbook. Yoshkar-Ola: Volga Region State Technological University, 2019. 116 p.
6. Bank S.V., Nikolaev V.G., Spanovsky V.A. Fraud as a crime against property and a threat to business: a textbook. 2nd ed., stereotype. Moscow: Scientific Consultant, 2024. 124 p.
7. Bogataya I.N., Bogataya O.A. Internal corporate control and fraud audit: the training manual. Rostov-on-Don: Publishing and Printing Complex of Rostov State University of Economics (RINH), 2023. 2178 p.
8. Zverev V.A., Zvereva A.V., Nikitina D.P. How to protect yourself from fraud in the financial market: a handbook on financial literacy: popular science publication. 5th ed. Moscow: Publishing and Trading Corporation Dashkov & Co., 2023. 134 p.
9. Karagodin V.N., Karepanov G.N., Karepanov N.V. Features of fraud investigation committed by bank employees in the field of lending: monograph. Moscow: INFRA-M, 2023. 188 p.
10. Karepanov G.N. Features of the investigation of fraud committed by bank employees in the field of lending: dissertation. Moscow: INFRA-M, 2019. 236 p.
11. Bezborodov D.A., Zarubin A.V., Kravchenko R.M. and others. Scientific and practical commentary on the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 30, 2017 № 48 «On judicial practice in cases of fraud, embezzlement and embezzlement»: commentary. St. Petersburg: St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2020. 126 p.
12. Ruskevich E.A., Frolov M.D. Fraud in the field of computer information: a monograph Moscow: INFRA-M, 2020. 148 p.
13. Teplova D.O. Criminological foundations of countering organized fraud. Moscow: RGUP, 2017. 220 p.
14. Bartol K.M., Martin D.C. Management. New York; St. Louis; San Francisco: McGraw-Hill, Inc., 2021. 911 p.
15. Binder Stephen. Strategic corporate facilities management. New York; St. Louis; San Francisco: McGrawHill, Inc., 2022. 274 p.

16. Brealey R.A., Myers C. Principles of corporate finance. 3 rd ed. New York; St. Louis; San Francisco: McGraw-Hill Publishing Company, 2019. 954 p.
17. Cash J.I., McFarlan F.W., McKenney J.L. Corporate information systems management: the issues facing senior executives. 2 nd ed. Homewood, Illinois: DOW JONES-IRWIN, 2019. 742 p.
18. Churchill G.A., Ford N.M., Walker O.C. Sales force management: planning, implementation, and control. 3 rd ed. Home-wood, Il; Boston, Ma: IRWIN, 2020. 845 p.
19. Dilworth James. Operations management: design, planning and control for manufacturing and services. New York; St. Louis; San Fran-cisco: McGraw - Hill Book Company, 2022. 723 p.
20. Dilworth James. Production and operations management: manufacturing and services. 5 th ed. New York; St. Louis; San Francisco: McGraw-Hill Book Company, 2020. 742 p.
21. Dornbusch R., Fischer S. Macroeconomics. 5 th ed. New York; St. Louis; San Francisco: McGraw-Hill Publishing Company, 2021. 273 p.
22. Freear John. The management of business finance. London: Pitman publishing, 2020. 562 p.